

Атаджанова Кристина
г. Пермь,
Высшая школа экономики,
студентка

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ АРХИВОВ ПЕРМИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОГО ВОССТАНИЯ

Восстания 1918 года на территории вокруг Ижевского и Воткинского заводов являлись яркими событиями на уровне региона и всей истории Гражданской войны.

Трудно судить однозначно: крестьяне восстали сами, вследствие оказываемого на них давления обстоятельств, или же их мятеж был одним из звеньев цепочки антисоветских выступлений, которые были в тот период организованы эсерами и протекали по всей стране?

Целью данной работы является составление списка тех, кто мог иметь причастность к событиям Ижевско-Воткинского Восстания (далее – ИВВ), а после был осужден на территории Пермской области.

В работе были рассмотрены уголовные дела участников ИВВ, звания и постановления командующего народной армии, приказы Ижевского совета депутатов, а также воспоминания участников Сепычевского восстания.

При рассмотрении уголовных дел бросается в глаза, что восстания имели характер чисто народных выступлений, формой которых являлись митинги и забастовки. Причиной же недовольства являлась установившаяся власть большевиков. Таким образом, целью восставших являлось освобождение населения от власти «преступников и воров, именующих себя большевиками, анархистами, максималистами и левыми соц. революционерами». [8, с. 1]

Основываясь на архивных документах, мы видим, что в выступлениях против Советской власти участвовали следующие категории населения: восставшие рабочие заводов, крестьяне, бывшие фронтовики. Вступить в созданную Народную армию мог любой желающий на доброволь-

ной основе. Каждый солдат Народной армии материально обеспечивался (получал средний заработок рабочих завода). Однако 22 августа 1918 года командиром народной армии была объявлена мобилизация, согласно которой все граждане обязывались явиться на службу. Так, например, все «мусульмане возрастом от 18 до 45 лет до 22 августа должны были явиться в мусульманскую канцелярию, где формировали мусульманский отряд, возглавляемый Н. Галимовым». [8, с. 4] Все уклоняющиеся лишались содержания от завода и преследовались по всей строгости закона. В деревнях же обязательная мобилизация не проводилась впредь до уборки хлеба.

В отрядах были установлены строгие правила, нарушение которых наказывалось лишением содержания и общественным порицанием без создания судов. Каждый день в отрядах происходила перекличка, лицам, не оказавшимся в установленное время на перекличке, не производилась выплата за те дни.

Недостающие товары для содержания Народной армии закупались у населения за высокие цены, в разы превышающие те, что централизованно устанавливались правительством большевиков. Так, выкупался хлеб, картофель, мука, рожь (например, рожь – 20 рублей за пуд, мука – 25).¹

Существовали и определенные отличительные знаки. Например, у Воткинской народной армии на левом рукаве находилась красная повязка с накрест лежащими двумя черными полосами.² По бокам этих полос находились буквы «Н», «А», в основании было обозначено место «г. Воткинск», а наверху – изображение револьвера. В Ижевске же всех солдат, принимавших участие в освобождении Ижевска, а также им сочувствующих, награждали ленточкой³ в петлице.

Командующие народных армий, а также Ижевский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, призывая крестьян на восстание, убеждали их, что в Ижевске нет чехо-словаков, белогвардейцев и контр-

---

¹ Примечание издателя: продотряды за изъятое зерно платили по 7-8 рублей за пуд.

² Примечание издателя: это, так называемый, Андреевский крест; в руководстве Воткинской НА было много морских офицеров, а в её составе – рабочих местного судостроительного производства. См. об этом подробнее: Коробейников А.В. Воткинское судостроение и Гражданская война. – Ижевск, 2012.

³ Примечание издателя: ленточка была Георгиевская.

революционеров. Говоря также, что восставшие – это, прежде всего, рабочие, крестьяне во главе с фронтовиками, которые отстаивают свои права. Цели Восстания декларировались как:

1. восстановление всех демократических свобод органов земского и городского самоуправления;
2. восстановление всех политических свобод граждан;
3. отмена смертной казни.

Лозунгами народной армии было: «Долой советских комиссаров», «Да здравствует Всероссийское учредительное собрание!». Также утверждалось, что лишь народная власть может быть признана авторитетной, а не кучка председателей, подписавших в Бресте смертельный приговор единой России. Высшей же властью признавался комитет членов Учредительного Собрания в Самаре. Призывая объединиться, руководители народной армии не раз приводили в пример публичные казни, массовые расстрелы, которые, как они полагали, происходили от рук агентов Ленина и Троцкого.

Таким образом, мы видим, что основной идеей, пропагандируемой рабочим и крестьянам, является установление Всенародного учредительного собрания. Не менее интересным является тот факт, что в начале августа 1918 г. в Вознесенской волости Оханского уезда Пермской губернии по инициативе меньшевиков был созван уездный съезд крестьян, во время заседаний которого, партийцам удавалось проводить свои резолюции. Так, из «Постановления чрезвычайной следственной комиссии о восстании в Сепычевской волости Оханского уезда», мы узнаем, что на одном из собраний съезда Воробьевым С.Ю. был зачитан доклад, главные пункты которого гласили: 1. Власть совета рабочих и солдатских депутатов не признавать, а признать Всенародное Учредительное собрание; 2. Работа на местах должна проходить при посредстве тех организаций, в управление которых вошли представители посредством установленного голосования; 3. Существующий в волости волостной совет упразднить». [7, с. 12]

Общие идеи создания Учредительного собрания позволяют предположить, что, в действительности, Ижевско-Воткинское восстание и восстание в селе Сепыч Пермской губернии являлись одними из частей ан-

тисоветского заговора. Что, несомненно, подтверждается воспоминаниями участников Сепычевских волнений Елохова В.П., Ильиных П.Г., Плешивых Д.Ф. «Восстание явилось одним из звеньев громадного заговора эсеров против власти советов, и должно было начаться одновременно с Сепычевским». [9, с. 1] Однако в Сепыче образовалась более благоприятная обстановка, позволившая антибольшевистским группам начать выступления раньше. Как известно, восстание там началось 18 августа. «На этот день выпадал религиозный праздник – Спасов день, а потому большое количество прибывших в село не могло показаться местной власти подозрительным».⁴ [10, с. 2] Тогда как ряд воспоминаний: Пепеляева Е. В., Пепеляева Г.А., Плешивых Д.Ф., Ильиных П.Г. позволяют предположить нам, что это восстание было приурочено к мобилизации красной армии, а потому началось 5 августа. «5 августа 1918 года крестьяне начали стягиваться к селу Сепыч, вооружившись чем попало».⁵ [9, с. 1].

Немалый интерес представляет нарисованная от руки карта одного из очевидцев Сепычевского восстания (Приложение № 1). На ней отображается расстановка сил как красноармейцев (крестиком), так и антибольшевиков (заштрихованные квадратики), а также направления движения антисоветских отрядов. Таким образом, мы видим, что антиправительственные войска двигались из Сепычевской волости в нескольких направлениях, в том числе и в сторону Воткинской волости, что еще раз подтверждает идею о том, что Ижевско-Воткинское восстание и восстания в Оханском уезде Пермской губернии могли быть звеньями одной цепи антисоветских выступлений.

Также, о том, что Ижевско-Воткинские события являлись спланированными антисоветскими заговорщиками, подтверждают показания свидетелей воткинского восстания, сохранившиеся в уголовных делах:

Бортникова А.Ф., 45 лет, неграмотный, беспартийный;

---

⁴ Примечание издателя: в этот же день произошло восстание и в Воткинске.

⁵ Возможно, данное разногласие в днях было связано с тем, что в стране в январе 1918 года произошел переход с юлианского на григорианский календарь, разница между которыми составляла 13 дней. Тогда как в восточных частях страны переход происходил до 1920 года. Людям было тяжело перестраиваться на новое летоисчисление, поэтому многие из них продолжали жить по юлианскому календарю.

Корзухиной К.П., 49 лет, неграмотная, беспартийная;
Кожевниковой Е.Н., 23 лет, неграмотная, беспартийная;
Маланичевой Т.П., 26 лет, неграмотная, беспартийная;
Петиловой М.Г., 35 лет, неграмотная, беспартийная;
Петиловой М.Н., 20 лет, неграмотная, беспартийная;
Петилова М.В., 21 год, малограмотный, партийный;
Петилова Е.В., грамотный, партийный.

Свидетели указывают, что руководителем всех волнений и беспорядков, творившихся в Воткинске, был Ушаков Василий Миронович. Он проводил собрания, на которых говорил, что скоро придут «белые» и иностранцы и вырежут семьи коммунистов и красноармейцев. Сам Ушаков во время восстания был вооружен винтовкой, которой неоднократно пользовался для избиения или убийства граждан. Об этом также свидетельствует и Бортников А.Ф.: «Ушаков расстреливал моего брата, а затем снял сапоги с убитого красноармейца». Всем этим Ушаков заслужил у некоторых воткинцев отрицательную оценку своих деяний. Так, Коусин М.К., 49 лет, неграмотный, беспартийный характеризует Ушакова, как «вора и участника вооруженной банды «белых»». [6, с. 54] Интересным моментом в показаниях является то, что лиц, настроенных антиправительственно, свидетели именуют белыми, тогда как, вероятно, многие, настроенные антисоветски, белыми вовсе не были. В связи с этим, мы можем предположить, что малограмотные и незаинтересованные в политических делах крестьяне не разбирались «кто есть кто» на самом деле и выделяли для себя правительственные силы и «белых».

Вместе с Ушаковым в восстании принимали участие Крюков Иван Алексеевич, Игнатов Роман Анисимович. Им была назначена мера наказания согласно 4 статье уголовного кодекса⁶.

---

⁶ Основываясь на данных уголовного кодекса РСФСР от 1922 года, мы видим, что указанная нами 4 ст., в действительности, относится к I части Ст.60 «О контрреволюционных преступлениях» I главы и предусматривает высшую меру наказания с конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. При установлении судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в сей статье преступления, участие в нем карается лишением свободы на срок не ниже трех лет.: URL: <http://gazeta-yurist.ru>.

О том, что антисоветские войска снимали с красноармейцев только сапоги, сообщает в своих показаниях Соломенников Григорий Федорович. Данный факт позволяет предположить нам, что в армии белых существовала не только острая нехватка продовольствия, но и сапог. Тогда как оружие, в отличие от других регионов, наоборот, было в избытке, и, как сообщают в своих воспоминаниях участники восстания в селе Сепыч, из Воткинска на подмогу антисоветским отрядам было выслано 2 вагона оружия.

Сам Соломенников за участие в выступлениях 1918 года был заключен под стражу сроком на 5 лет без учета предварительно отбытого до суда срока. Вину же свою не признает и ссылается на то, что в ряды белогвардейских войск Воткинска был зачислен насильно, до заключения под стражу год служил в красной армии, «поэтому вину свою искупил». [2, с. 38]

Однако все эти обстоятельства не повлияли на решение суда, ибо Соломенников применял репрессии как к коммунистам, так и к сочувствующим советской власти, а также участвовал в расстреле 15 коммунистов. Вместе с ним расстреливали: Комов Григорий Тихонович, Бусоргин Петр Иванович, Бусоргин Антроп Трифанович, Кузнецов Федор Дмитриевич, Коровин Кирилл Федорович.

Другим, не менее ярким участником волнений, являлся Дедюхин Петр Алексеевич. Вместе с братом Никифором он принимал активное участие в расправе с красноармейцами и коммунистами. В своих показаниях Дедюхин П.А. сообщает, что восстанием руководил С. Маркалов. Он занимался распределением людей в батальонах и выдачей винтовок. Также им был отдан приказ о мобилизации учащих реальных училищ, что свидетельствует о применении принудительных мер в адрес учащих для пополнения отрядов «белогвардейцев». Команды реалистов несли охрану вокзала, почты, телеграфа, госбанка от красноармейцев. После подавления восстания красногвардейцами многие реалисты разбежались, тогда как Дедюхин П.А. был арестован, а через 3 недели освобожден, ибо, полагалось, что тот вступил в ряды антиправительственных отрядов не на добровольной основе. Тогда как свидетели Шемякин И.В., Вотяков С.Д., Леванов К.И. указывали, что Дедюхин Петр Алексеевич и его брат Никифор являлись

«сознательными сторонниками «белогвардейцев», во время обыска которых было обнаружено: пулеметные ленты, бомба». [4, с. 69] «Они также принимали активное участие в преследовании советских и партийных работников; требовали наганы у арестованных красноармейцев». [4, с. 78]

Сам же бывший участник Ижевско-Воткинских восстаний Дедюхин П.А. утверждал, что отрицательно относился к мерам Советской власти «в виду большого произвола советской гвардии». О том, что недовольство поведением красноармейцев явилось одной из причин антибольшевистской настроенности, свидетельствует и очевидец Сепычевских волнений Мезенцев М.С.: «Красноармейцы не разбираясь бедный или богатый, требовали денег сколько им вздумается, избивали, насиловали, грабили, сами варили кумышку и находились все время пьяными». [7, с. 10]

Помимо студентов реальных училищ участниками данных событий не по своей воле становились обычные крестьяне. Так, Базуев Степан Дмитриевич, «служил в народной армии в качестве телефониста под силой». [3, с. 41] Из-за отсутствия доказательств о том, что Базуев С.Д. входил в белогвардейские отряды добровольно, дело было прекращено, а сам подсудимый амнистирован.

Вместе с братьями Дедюхиными в преследовании советских и партийных работников принимали участие Жилин Иван, Мартынов Алексей, Гаревских Алексей. Из показания свидетеля Витмана Г.П., мы видим, что «в расправе с красными данной группой лиц было убито около ста человек». [4, с. 115]

В результате, за свои деяния Дедюхин Петр Алексеевич был приговорен «к лишению свободы со строгой изоляцией по 64 ст. УК с карательной санкцией I ч. 58 ст. УК сроком на 5 лет». [4, с. 22] Другие же вышеуказанные участники волнений получили наказания согласно 42, 61, 64 ст. УК сроком от 1 года до 5 лет.

Особой жестокостью к семьям коммунистов и красноармейцев во время ИВВ отличились:

1. Корляков И.А., Селетков Ф.С. – были приговорены к 8 годам лишения свободы, согласно 64 ст. УК с карательной санкцией I ч. 58 ст. УК.
2. Корляков И.Я. – получил наказание сроком на 6 лет на основании

60 ст. УК с применением карательных санкций I ч. 58 ст. УК.

3. Понамарев Д.П., Штинов Н.Е., Селетков И.И., Жужгов Ф.К., Нелюбин С.И., Корляков Л.Ф., Корляков И.И. – предусматривая 64 ст. УК с назначением наказания согласно I ч. 58 ст. УК, лишались свободы сроком на 5 лет. «Размах их террора поражал даже начальство белых». [5, с. 17].

Высшей же мере революционного наказания, т.е. расстрелу, был подвергнут Васев Иван Михайлович. Однако в связи с объявленной амнистией, расстрел ему заменили на 15 лет заключения. Свидетели указывают на то, что Васев не только арестовывал коммунистов и избивал их плетью, но также выселял за пределы волости. Так, из показаний Коровина Михаила Васильевича (участника белой армии), мы видим, что Васев настаивал на том, «чтобы имущество коммунистов обязательно уничтожили до последнего бревна». [1, с. 6]

*

Таким образом, мы видим, что зачастую в ряды антибольшевистских отрядов вступали на добровольной основе, однако известны случаи насильственного принуждения людей к вступлению на антисоветскую сторону; примером тому служат учащиеся реальных училищ. Дела таких лиц, за неимением свидетельств о добровольном характере вступления в ряды белогвардейцев, были прекращены. Мера наказания для других участников выступлений обуславливалась степенью причастности данных лиц к восстаниям. Так, зачастую, за пропаганду, контрреволюционные деяния, избиение, а порой и даже убийство красноармейцев, коммунистов и сочувствующих советской власти лица заключались под стражу сроком на 5 лет согласно 64 ст. УК с применением карательной санкции I ч. 58 ст. УК. Некоторым же участникам событий Ижевско-Воткинского восстания, проявившим себя особо жестоко, были назначены сроки пребывания под стражей по 6-8 лет. Высшая же мера наказания – расстрел, была назначена лишь одному человеку Васеву И.М., замененная сроком на 15 лет.

Также стоит выделить две интересные особенности данных выступлений:

1. Во время восстаний, помимо продовольствия, существовала острая нехватка сапог, которые белогвардейцы снимали с убитых красноармей-

цев;

2. Дабы не заниматься расхищением имущества коммунистов, в отличие от других белогвардейцев, Васев И.М. уничтожал их имущество. Вероятнее всего, мотив данного деяния заключался в нежелании заслужить славу расхитителя и вора, которую имели большевики.

Основываясь же на материалах уголовных дел по фондам Государственного архива Пермского края, мы можем составить аннотированный список осужденных участников ИВВ 1918 года:

ФИО	Номер фонда, описи, дела	Решение по делу
Базуев Степан Дмитриевич	Р-49-3-439	амнистирован
Бусоргин Антроп Трифонович	Р-49-3-426	
Бусоргин Пётр Иванович	Р-49-3-426	
Васев Иван Михайлович	Р-49-3-283	Расстрел заменён л/с на 15 лет
Гаревских Алексей	Р-129-3-8	Ст. 42, 61, 64
Дедюхин Никифор Алексеевич	Р-129-3-8	
Дедюхин Пётр Алексеевич	Р-129-3-8	Ст. 58-1; 64 л/с на 5 лет
Жилин Иван	Р-129-3-8	Ст. 42, 61, 64 л/с на 5 лет
Жужгов Ф.К.	Р-129-3-31	Ст. 58-1; 64 л/с на 5 лет
Игнатов Роман Анисимович	Р-129-3-37	Ст. 4
Комов Григорий Тихонович	Р-43-3-426	
Корляков И.А.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 8 лет
Корляков И.И.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 5 лет
Корляков И.Я.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 6 лет
Коровин Кирилл Фёдорович	Р-49-3-426	
Крюков Иван Алексеевич	Р-129-3-37	Ст. 4

Кузнецов Фёдор Дмитриевич	Р-49-3-426	
Маркалов С.	Р-129-3-8	
Мартынов Алексей	Р-129-3-8	Ст. 42, 61, 64 л/с на 5 лет
Нелюбин С.И.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 5 лет
Пономарёв Д.П.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 5 лет
Селетков И.И.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 5 лет
Селетков Ф.С.	Р-129-3-31	Ст. 58-1, 64. л/с на 8 лет

Источники по фондам ГАПК

1. Дело пермского губревтрибунала по обвинению Васева Ивана Михайловича в участии в Воткинском восстании и в службе у белых. // Ф. р-49, оп. 3., д. 283.

2. Дело пермского губревтрибунала по обвинению Соломенникова Григория Федоровича в расстреле сов. работников и восстании в 1918 году в г. Воткинске. // Ф. р-49, оп. 3., д. 426.

3. Дело по обвинению Базуева Степана Дмитриевича в участии в Ижевско-Воткинском восстании и в службе у белых. // Ф. р-49, оп. 3., д. 439.

4. Дело по обвинению Дедюхина Петра Алексеевича в участии в организации контрреволюционного восстания в г. Сарапуле в 1917 г. и в службе у контрразведке Ижевской дивизии белых. // Ф. р-129, оп. 3., д. 8.

5. Дело по обвинению Корлякова И. А., Селеткова Ф. С, Пономарева Д. П. и др. в участии в Воткинском восстании, службе в белогвардейской дружине и расстрелах советских граждан. // Ф. р-129, оп. 3., д. 31.

6. Дело по обвинению Ушакова Василия Мироновича и Игнатова Романа Анисимовича в службе в Воткинской дивизии белых и в убийстве военного комиссара Пестрянина Василия. // Ф. р-129, оп. 3., д. 37.

7. Постановления чрезвычайной следственной комиссии о восстании в Сепычевской волости Оханского уезда, показания участников восстания и членов чрезвычайной комиссии, постановления общих собраний крестьян о мобилизации, реквизициях и произволе. // Ф. р-656, оп. 1., д. 25.

8. Воззвания и постановление командующего Сарапульской народной армией, Ижевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, приказы по Ижевской народной армии о борьбе с большевиками, обеспечении солдат, наказаниях за дезертирство, формировании мусуль-

Атаджанова К. Судебные дела как источник по истории ИВВ. // **Ижевско-Воткинские повстанцы в истории Гражданской войны.** / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 6 (23). 2014, С.208-218
Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=33940

манских отрядов. // Ф. р-656, оп. 1., д. 31.

9. Плешивых Данила Фомич. Воспоминания о кулацком восстании в с. Сепыче. // Ф. р-732, оп. 1., д. 301.

10. Елохов Василий Петрович. Воспоминания В.П.Елохова о кулацком восстании в селе Сепыче 18.08.1918 //Ф. р-732, оп. 1., д. 130.

11. Воспоминания Ильиных П.Г. Ф. р-732, Оп. 1., д. 160. С. 12. На карте изображена расстановка сил красноармейцев и антисоветских отрядов.